

АЛЕКСАНДР ОЖИГАНОВ

(р. 1944) →

← КОЛОДЦЫ

И что еще нам остается?
Холодной мордочкой уткнуться
У придорожного колодца
В ноябрьский ранний-ранний лед.
"Вода, Аленушка, не пьется..."
Но стоит только заикнуться -
Кричит: "Напейся, как придется.
Разбей копытом, идиот!"

А лед не думает колотья.
В кого теперь мне обернуться
У придорожного колодца?
Кто из колодца воду пьет?
Сестрица плачет и смеется.
Но скоро встречная каруца -
Ах, что еще ей остается! -
Ее от брата увезет.

Никто на зов не отзовется.
Кто согласится оглянуться?
Стоит козленок у колодца,
Ноябрьский лед копытом бьет.
И что еще нам остается,
Скажи на милость, Ильянуца,
Когда у каждого колодца
По всей дороге кто-то пьет?

← 1968 →

← ДИАЛОГ

"↑ Не останавливайся здесь:
Ты всё еще в гостях - не дома!
Всё смысла лишено, все невесомо.
Не соль и суть - а взвешенная взвесь."

Не останавливайся здесь!
Здесь кое-что тебе знакомо...
Усадьбу белого детдома
Ты видишь, поглядев отвесно внизь.

Там ангел в белом колпаке
И вылинявшей куртке,
Там ангел кроткий, ангел жуткий
Обломок кирпича зажал в руке.

Его ладонь в открытых гнойниках
И голову, как факел, керосином
Облитую ты видишь?.. В двойниках
Взвесь повторяет эту же картину". -

"Превращенное колдовство
Как дрожжи здесь необходимо,
Немного солнца, горсть сухого дыма
Глоток вина - вот только и всего!" -

"Здесь ангел отразился в двойниках
Из взвешенных частиц, из мнимой глины.
Земной пузырь пронзив до середины,
Ты одного из них сомнешь в руках.

Здесь смысла нет ни в чем, нет сердцевины". -

"На полпути - я не на облаках!
Там ангел, расплодивший насекомых,
Обломком кирпича швыряет: трах! -
И наконец-то найден иск искомый.

Необходимо колдовство.
Необходима ведьма в три обхвата,
Растущие, как на дрожжах, ребята
И жара впрок - вот только и всего!" -

Тебя охватывает страх.
Запрячься же, укройся под соломой!
Во взвеси вспененной и невесомой
Ты только лишь соринка на губах.

И пью от жара вспененный настой,
Отвар, который пострашней отравы.
Здесь все - игра, здесь все - одни забавы,
Броженье, гниль, земли пузырь пустой...

Ни берега здесь нет, ни переправы". -
Необходимо колдовство,
Путеводитель и запас словарный
И стол-корабль простой и легендарный -
И одиночество - вот только и всего!

Не догадается о том,
Как парус призрачный надежен,
Тот - наверху. Он только корчит рожи,
Швыряет сверку битым кирпичом".

← 1973 f

Гамлет. Монологи (I)

Зачем шепчет?

После тридцати стихов не пишут.
Мелчного молчанья рецедив.
Кислое лекарство с ложки лизут
после тридцати.

После тридцати в кулак не свищут.
Окостеневае желатин.
Скрытые в траве могилы ищут
после тридцати.

После тридцати домашней мышью
глохут, задыхаясь, травести...
Песен не поют, стихов не пишут
после тридцати.

Сентябрь 1974
Куйбышев, 29-1974

ЛЕНИНГРАД

1 —————>

Не мы завоевали Ленинград,
А он - мгновенно и непоправимо -
Бальцетом исторгаемых рулад
И шепотом четверостиший над
Громоздкими крылами серафима,
Собрав в комочек векового дыма
Витиеватых озарений чад.

2 —————>

А секунды так зелены! - для них
Копая и копя тепло и влагу
И пеструю словарь и жду других,
Свой юго-западный полумолдавский стих
Переносу на бледную бумагу,
Серо-малиновую каменную сагу
Тревожу пеннем сирен морских.

3 —————>

И если есть Одесса и Лиман,
Тирасполь, Херсонес, Назон и Фивы,-
Густой адриатический туман
Изроет берега союзных стран,
Переводя приливы и отливы
За полукруг аттической оливы
Для ленинградцев и для молдаван.

4 —————>

Сандалия твоя, легионер,
Поправ косматых бриттов, не ступала
На берега Невы. Я - пионер,
Ветвь боковая, мальчик Ионел,
Простой пастух, оглохший от металла,
Когда над стадом вымерших пантер
Империи седая пыль лежала.

5 —————>

Но если есть какая-нибудь связь,
То связь корней и крон, при раздвоеньи
Стволов. И ты - не пастушок, а князь:
Под властью у тебя двойная вязь
И новое слоистое растенье.
За кругом круг! И дальше - в средостенье
Кругов, над нежной завязью клонясь!..

6 —————>

Аэрофлота угловой фрегат -
Темнее кофе, дружественней моря -
Предоставляет всё, чем он богат.
Полуморской, полувоздушный сад -
Ростки усердия, радости и горя,
Когда молчим, с ним невпопад не спорим,
Плывем и с ним не спорим невпопад.

7 —————>

И возвращаясь на круги своя,
Я пью нездешний воздух Ленинграда,
За несколько шагов от бытия,
За несколько стихов, которых я,
Еще не написал, - их и не надо,
Ведь все, что следовало взять из сада,
Взяла сырого воздуха струя.

< 1974 >

→ ИЗ ЦИКЛА "ЧЕРТОВА ДОЖИНА" (13)

ИЗ

Вот это - словарь иностранных слов,
А это - другой словарь.
Листай до рассвета, но весь улов
До вечера разбазарь.

И вечером вымучь какой-то крик
Нечленораздельный, как
Будто болтает немой старик,
Утопленник и дурак.

Как будто ликует морской прибой
И мается материк...
И в мерзлую глину возьмешь с собой
Нечленораздельный крик.

Останься. Но не говори со мной.
Беседы пора забыть.
О речи бесхитростной и прямой
И речи не может быть.

{ 1974 }

x x x

С высокомерным удивленьем
взгляни на близких и чужих:
душа, захваченная тленьем,
почти не замечает их.

Как старенькое фортепьяно,
монашка, дурочка - душа
немотствует светло и пьяно,
как будто музыка ушла

по желтым клавишам за крышку,
застыв, как молния в стекле,
тончайшей вспышкой... Но слишком
красноречив ее скелет:

достаточно скупого взгляда,
блуждающего взгляда ей -
и бледные клубки разряда
взорвутся клубными огней!

Как привиденье на кладбище,
смеша, смущая и страша,
гремит и лязгает, и свистит -
играет грешная душа!

Ноябрь
7 1975 7

БАЛЛАДА О ДВУХ МАРИНАХ

Голодаем, как испанцы...

→ М. Цветаева

Вши, мыши, коты и собаки,
и черви, глисты, привиденья,
и ты,
ты, Леня Бушуйский, в коросте,
в соплях - мой единственный ангел,
пропахший насквозь керосином
и кровью,
и гноем,
и гневом
господним, -

сюда! - на кладбище
помещичье и родовое,
где запах - и тот благороден:
настоянное разложение!..

И вот наша милая гостья,
гишпанская московитянка
с глазами, вобравшими небо
и землю с плодами... садами...

С глазами, отдавшими небо
и землю шальному цыгану
за тонкие смуглые руки,
за легкое белое знамя!..

И вот наша гостья в печали...

О господи! - староста группы,
любимица... Тоже - Марина ...
Колпак на головке лишайной...
А кто там за ней копошится
застиранной байковой мышью? -
да вся наша группа вторая!

И в белом халатике - мама
моя и сиротская мать,
как белая лебедь из сказки...

Кто ищет приюта в приюте?
Кому от соленого сладко?

Две разных Марины, два мира...
И та же земля под ногами.

*) "А где моя дочка Ирина?" -

← "А где моя мама?..

ГДЕ МАМА ? ! .. ? "

^{июня}
← 08 ~~1974~~ 1976

х х х

О.М.

Я слышу шум всех битв
(шуршит камыш о крышу)!
всех воплей, всех молитв,
всех жизней шум я слышу.

Вошел и вышел вон.
Что впопыхах увидел?..
Качающийся звон
в ушах - и всё: ловите!

Хранение хламья -
на нижней полке, в глине...
Где нет меня - там я!
Где я - нет и в помине

меня! Кто плакал - смысл
и слабое свечение....
Теряет всякий смысл
"я" для обозначенья

меня: кому я кум?
из чьей изъят отчизны?..
Шум слышу. Слышу шум.
Безжизненный шум жизни.

января
12 ~~1977~~ 1977

О Л Е Г О Х А П К И Н
/ р. 1944 /

ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ

Давно так не звездило по ночам.
Всё осень, осень, облака да тучи.
Эпохи поворот тем круче, круче,
Чем чаще люди ходят по врачам.
Увы, меня не тронула простуда!
Хоть весь продрог, я не о том скорблю.
Смотрю в пучину в жуткой жажде чуда,
Но не дано разбиться кораблю.

Давно так не звездило по ночам.
Всё ветер, ветер, сумрак и ненастье...
Пусть непогода треплет наши снасти,
Но бури нет и дождь по мелочам.
Так муторно, что хочется к причалу.
Но берег, берег... Это позади.
И плаванье не обратит к началу,
Когда еще бессмертье впереди.

Давно так не звездило по ночам.
Всё свечи, свечи, тусклая каюта
И паруса в полете без приюта,